

Солдат всегда солдат

Из письма в редакцию: «...Я — бывший гвардии лейтенант отдельной танковой бригады. Все послевоенные годы я старался узнать, где родился мой отважный сослуживец Авенир Бугров. Но вдруг пришло письмо от пионеров трид-

цать второй школы города Донецка, в котором говорилось, что храбрый фронтовик жив и сообщался его адрес. Я решил написать о боевых подвигах большемурашкинца и прошу напечатать мой рассказ в районной газете. Пусть

молодые люди учатся у своего земляка беззаветно любить Родину и, если потребуется, храбро, как и он, защищать ее...». Так написал Д. Чалый, инвалид Великой Отечественной войны из г. Никополь Днепропетровской области.

Авенир Бугров очень любил природу, бережно относился к ней. Помню трудный сорок второй год. На подступах к Харькову советские войска вели жаркие бои с превосходящими силами противника. Наша отдельная бригада потеряла все танки и более половины личного состава. В посадках лесхоза скопилось много раненых.

Как сейчас вижу — лежит Гриша Динкин с оторванной ногой, Авенир Бугров делает ему перевязку. Вдруг подъезжает автобус политотдела, под колесами затрещали, ломаясь, молодые сосенки и березки.

— Да ты кто?! Человек или зверь?! — закричал радист танка на шофера. — Разве не видишь, что ты уничтожаешь?!

— Люди гибнут, — попытался оправдаться водитель автобуса, — а ты деревца защищаешь... Посмотри, что делают немцы... Все горит...

— Фашисты на чужой земле, — чуть не плача, сказал Авенир, — а ты на своей... Для детей наших нужно сберечь, что можно...

Бугров поднял раненых и вместе с ними стал поправлять сваленные деревья. Так он любил природу и свою землю, так оберегал красоту полей и лесов.

Мы отступали на восток. Командир батальона капитан Палех приказал отходить и Авениру. Но тот не мог бросить раненых и попросил оставить его с ними. Он и семнадцатилетняя санинструктор Маша Довгополова по ночам выносили своих товарищей из окружения. Питались ягодами, грибами и даже листвой.

Не раз эта группа попадала под обстрел немецких разведчиков. На шестой день тяжелейшего пути фашисты бомбили наших бойцов. Из шестнадцати человек в живых осталось десять. Ранен был и Авенир. Только на десятые сутки вышли к расположению своей бригады.

Комбриг полковник Климчук при-

Когда в редакцию поступило письмо и зарисовка «Жажда жизни» ветерана Великой Отечественной войны Даниила Яковлевича Чалого, мы узнали о боевых подвигах нашего земляка Авенира Ивановича Бугрова, почти тридцать лет проработавшего бригадиром в деревне Красненькая, и поехали в колхоз имени Карла Маркса, чтобы встретиться с бывшим фронтовиком.

Застали его дома во время обеденного перерыва. Сразу показали письмо и подготовленный для газеты материал незнакомому нам автору. Авенир Иванович надел очки и, еще не дочитав до конца первой страницы, заплакал.

Я, чтобы не обращать внимания на слезы бригадира, стал внимательно рассматривать фотоснимок, висевший на стене... Молодая миловидная женщина и бравый старший сержант. Подумал сначала, что Авенир Иванович и его жена Мария Ивановна и его жена Мария Ивановна. При беседе с колхозным бригадиром выяснилось, что предположения мои не оправдались.

Маша в войну работала трактористкой и тогда сфотографировалась на память. Авениру же снимок сделали в сорок третьем в Ростове. А свадьба у молодых сельчан состоялась через два с половиной года после победы. Позже искусный мастер объединил два давних фото в один

ЖАЖДА ЖИЗНИ

казал Бугрову срочно отправиться в госпиталь. Стрелок-радист танка согласился, но через три дня сбежал от медиков, чтобы не отстать от друзей. Авенира радостно встретили в части, потому что все любили его за честность, искренность и отвагу.

Вспоминается и еще один бой, когда на правом фланге действующей бригады немцам удалось вклиниться в нашу оборону.

— Дорогой Петр Иванович, — крикнул комбриг Климчук комиссару Гореву, — бери батальон Палеха и спасай положение.

Наши танки пошли, как говорили на фронте, на таран. Вдруг Авенир закричал:

ЧЕТКИЙ ХОД ЧАСОВ

портрет, чтобы он служил символом их долгой совместной жизни.

Трех детей вырастили Бугровы, уже и внуки появились. Редко рассказывает им Авенир Иванович о боевом прошлом, а вот люди не забывают. Красные следопыты из Донецка нашли отважного стрелка-радиста танка, которого его фронтовые товарищи считали погибшим. А бывший комсорт бригады решил большемурашкинцам рассказать о подвигах нашего земляка.

Но не знает Даниил Яковлевич Чалый, что стрелок-радист Бугров имеет и четвертое ранение. Но снова, как и прежде, раньше времени сбежал из госпиталя, торопясь на поле боя.

Девятое мая сорок пятого года Ювенир Иванович встретил в солдатском строю. Но и после радостных залпов праздничных салютов ему не довелось снять погоны. Тогда его часть находилась на формировке в тылу. Получали вонны новый самоходный СУ-100, и после этого их направили на Дальний Восток. Только в июле сорок седьмого Бугров вернулся домой.

Долго еще носил форму с темны-

— Комиссарский танк подбили, гады!

Отважный радист бросился на помощь. Вытащил Горева из люка и сделал ему перевязку. Умирая, Петр Иванович сказал:

— Садись в мой танк, Бугров. Заставьте фашистов отойти.

Два танка Палеха и Бугрова спасли левый фланг. Фашисты вынуждены были отступить. Но все-таки враги подтягивали новые силы и на рассвете начали новое наступление. Авенир ушел в бой на танке командира батальона. Они ворвались в расположение фашистской артиллерии и гусеницами раздавили четыре орудия.

Когда возвращались к своим, попали под обстрел трех гитлеровских танков. Пробита была броня и капитан Палех смертельно ранен. Тогда Авенир вытащил комбата из люка и пытался вынести его с поля боя. Но был сам ранен и потерял сознание. Очнулся в госпитале и в ту же ночь ушел в свою часть.

Третье ранение получил Бугров в сорок третьем году в Донбассе. Преодолевали тогда водную преграду. Танк Саша Будинского и Бугрова был уже на том берегу. Там и случилась пробойка в броне. Вылезая из люка, Авенир упал в воду. Александру удалось вытащить его, и тогда он заметил, что на груди друга один из осколков попал в медаль «За отвагу».

Недобрую весть принес к нам в часть шофер Сытник, когда сказал, вернувшись из госпиталя:

— Видел умирающего Авенира. Пульс у него уже не прощупывался.

Все танкисты оплакивали друга. Был дан памятный салют в его честь, и командование части написало родителям павшего бойца скорбное письмо. Но через много лет я узнал, что Бугров жив и вот написал о нем все, что знал.

ми следами от споротых погон. И хотя совершал в годы войны героические поступки, не кичился своими боевыми наградами, не отказывался от самой черновой работы. Бригадиром стал уже позже, когда руководители колхоза оценили старательность, добросовестность и организаторские способности бывалого танкиста.

Он и в труде всегда отличался. За ударную работу был награжден орденом «Знак Почета» и хранит эту мирную награду вместе с боевыми.

Прощались с бригадиром уже у овощехранилища. Там женщины перебирали семенной картофель, и Бугров торопился узнать, как у них идут дела. Сколько ни приходилось встречаться с Авениром Ивановичем, он постоянно спешит. Потому что хозяйски радуется за колхозные дела.

Я наблюдал за бывшим фронтовиком, а в ушах звучал четкий ход часов. Когда ветеран войны читал рассказ своего сослуживца о собственных подвигах, то в доме было тихо-тихо. В прихожей комнате размеренно стучали ходики, будто навевали замедленные временем воспоминания, а в просторном помещении звонко отсчитывал секунды будильник, словно торопил хлебороба сделать сейчас как можно больше, чтобы устойчивее и радостнее становилась наша мирная жизнь.

В ДЫМОВ
НА СНИМКЕ. А И Бугров.
Фото В. ИВАНОВА